

Мастер-класс по вакидзаси: нелегкая доля заговорщика

Тору Мотидзуки

Выступление на празднике обернулось для Тору неожиданными последствиями. Рассмотрев, что он неплохо управляет с вакидзаси, старшие мастера быстро взяли Мотидзуки в оборот и назначили на проведение мастер-класса по работе с коротким мечом. Так что, смирившись с неизбежностью, японец объявил конкретную дату и отправился готовить необходимый для проведения занятия реквизит.

Как оказалось, опыта работы с вакидзаси не было в монастыре практически ни у кого, что, с одной стороны, упрощало задачу, обещая примерно равный уровень всех пришедших на занятие учеников, а с другой – ставило перед Тору непростой вопрос, как за одно короткое занятие познакомить всех желающих с основными принципами работы с коротким мечом. После долгих раздумий Мотидзуки решил подойти к решению проблемы творчески, в очередной раз обратившись за помощью к местным магам Земли. Так что к моменту появления учеников на тренировочной площадке их встретил настоящий лес из тоненьких глиняных столбиков разной высоты - от пятидесяти сантиметров до полутора метров, находящихся на разном, но достаточно близком расстоянии друг от друга - от сорока сантиметров до метра. По просьбе японца, эти столбики были созданы достаточно хрупкими, легко ломающимися от несильного удара или прямого столкновения, поскольку он хотел дать возможность пришедшим на занятие научиться не только наносить удары, но и вписываться в пространство.

Поприветствовав своих сегодняшних учеников, Мотидзуки, без дополнительных церемоний, вытащил свой вакидзаси и продемонстрировал собравшимся, предполагая, что некоторые из них могли видеть это оружие вблизи впервые.

- Как вы, наверное, уже заметили, вакидзаси внешне очень напоминает уменьшенный вариант катаны. Длина лезвия этого меча, называемого еще «сёто», что означает «короткий» варьирует от тридцати до шестидесяти сантиметров. Вам сегодня предстоит работать с его деревянными аналогами, - Тору кивнул в сторону ящика с тренировочным оружием, - длина части, считающейся лезвием, которого равна приблизительно сорока пяти сантиметрам.

Мотидзуки смог вовремя себя остановить и не стал углубляться в историю, остановившись только на моменте, который был важен для выполнения практического задания.

- В отличие от длинных мечей, таких как катана или тати, вакидзаси допускается для ношения в помещении. И он, благодаря укороченной длине лезвия, прекрасно подходит для использования в ограниченном пространстве. Основными особенностями работы с этим оружием являются скорость и маневренность. Сегодня я не буду учить вас конкретным приемам, а дам возможность привыкнуть к короткому мечу и попробовать его в ситуации, приближенной к реальной.

-Представьте себя заговорщиками, проникшими в дом господина, но столкнувшимися с его охраной. Каждый разбитый мечом глиняный столбик –

поверженный противник. Столбики не случайно разных размеров. В реальном бою не всегда удается попасть в верхнюю часть тела. Подсчитайте количество разбитых столбиков, но помните, все те, которые вы сломали случайно, не вписавшись в пространство, вычитаются из общей суммы, поскольку вместо столбика в сражении в тесном помещении против большого количества врагов вы так же могли напороться на чужой меч. На выполнение задания у вас тридцать минут. Приступайте.

Тору специально не озвучил, что участников занятия ждет небольшой сюрприз – разлетающаяся в момент уничтожения «противника» в разные стороны глина, части из которой суждено было украсить одежду, а возможно и открытые участки тела учеников. Раз уж пришедшим на мастер-класс предстояло погрузиться в атмосферу эпохи самураев и заговоров, стоило быть готовыми перемазаться в крови, ну или в глине, как в данном случае.

Мастер-класс завершится 25.03. Приглашаются все желающие, чей уровень владения вакидзаси не выше Послушника. Игровое время – осень, 12 часов дня, тепло и ясно.

Юншэн Лю

Юншэн ничего не знал о вакидзаси. Разве что о том, что это был японский меч короче катаны, которым прославленные воины могли распороть собственный живот, когда дело касалось их чести. Но он понимал, что если и мог от кого-то узнать больше об этом оружии, то от японца, который знал эти традиции и соглашался их преподавать в Линь Ян Шо. Юншэн пришел на занятие в числе первых. Он поклонился мастеру и выслушал задание, которое показалось ему сложным. Он понятия не имел, как пользоваться вакидзаси, но взял оружие и попытался понять, как будет удобно. Заточка лезвия была односторонней, с такой длиной лезвия не особо поменяешь хват, с остальным можно было разобраться по ходу дела.

Первый глиняный столбик Юншэн срубил без проблем, но уже при замахе на второй зацепил локтем какой-то еще, чем обнулил свой счет. Нужно было следить за шагами, стойкой, локтями и при этом придумывать, как атаковать дальше. Два столбика рассыпались от ударов, и Юншэн змеей пробрался вперед. Он срубил еще один столб, но оступился и сломал тот, что стоял у левой ноги.

Задание оказалось даже сложнее, чем представлялось в самом начале. К тому времени, как истекли отведенные на тренировку полчаса, счет Юншэна составил шесть, но мог бы быть намного больше, если бы окружавшие его глиняные столбики не были такими прочными, а так приходилось довольствоваться малым. И думать о том, что высокий рост и широкие плечи - это не сильная сторона, когда речь идет о дворцовом перевороте, и нужно быть маленьким и незаметным. Пока Лю-младший больше походил на слона в посудной лавке. Он был уверен, что отец куда легче справился бы с этим заданием при его навыках, габаритах и прыти ящерицы.

Но в целом Юншэн считал, что немного разобрался с коротким самурайским мечом. Например с тем, как его удобнее держать, или как наносить некоторые удары.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Впервые в Линь Ян Шо проходила тренировка по вакидзаси - короткому мечу, который Сонгцэн считал даже более практичным, чем длинную катану. Этот шанс нельзя было упускать, и принц Кобр оказался на площадке в назначенное время. Он немного умел обращаться с катаной, и ему показалось, что с вакидзаси будет проще: меч был короче и маневреннее, и можно было оставить его в одной руке, а не вести обеими.

Задание было интересным, и Сонгцэн стал продумывать свой маршрут среди глиняных столбиков. Первые два из них он срубил по очереди простыми ударами слева направо, по привычке направляя меч обеими руками: правая находилась у цубы и отвечала за силу, левая корректировала направление. Следующий удар пришелся снизу вверх, как обычный огасуми, наносимый катаной. В этом варианте запястья Сонгцэна пересеклись. Шаг за шагом принц Кобр продвигался вперед, стараясь действовать как можно аккуратнее. Но все равно он сшиб плечом один из столбиков, и еще один задел бедром во время замаха. Это было неприятно, но к истечению отведенного на тренировку времени Сонгцэн побеждал придворную стражу, и его счет составлял восемь. Этот результат был неплохим, как ему казалось, но все равно стоило больше тренироваться, чтобы как следует разобраться с техникой владения вакидзаси.

Пределом мечтаний Сонгцэна было обращение с двумя мечами одновременно: коротким и длинным. И он считал, что сифу Мотидзуки мог научить ему многому. Вряд ли всему, что было в "Книге пяти колец" Миямото Мусаси, который мог одолеть противника обломком весла, но точно большему, чем Сонгцэн знал сейчас. И он считал, что будет сильнее, если помимо мастеров в кланах будет слушать мастеров монастыря, знавших многое с иной стороны. Для этого следовало посещать как минимум все необходимые групповые занятия и мастер-классы и копить знания и опыт.

Чин Ху

Чин продолжал присматриваться к японскому мастеру, а заодно и старался узнать от него то, что тот мог преподать. Тору Мотидзуки казался ему очень толковым, знающим немало о боевых искусствах своей родины, и у него было интересно учиться, даже будучи Старшим Мастером. И в этот раз Чин пришел на занятие по вакидзаси - короткому мечу, с которым он не умел обращаться. Он знал довольно многое о том, как сражаться с катаной в руках. И больше всего выучил в реальном бою против пуль, когда понял, насколько это все может казаться несуразным.

Он знал немало о культуре Японии, даже в начале их с Дани отношений ухитрился завязать ей оби так, как требовали традиции, когда соседи его родителей устраивали костюмированный ужин. Но сейчас, очень много лет спустя, это казалось глупостями. Чин взял вакидзаси и немного примерился к этому оружию. Оно было существенно короче катаны, но рукоять в руке казалась привычной.

Чин стал пробиваться через ряды глиняных противников, и даже ухитрился не задеть ни одного из них. Куда сложнее было бороться с памятью. Он давно не держал в руках меч, вакидзаси сильно напоминал катану, а Чину приходилось драться во дворце клана Стервятников. Тогда ему впервые приходилось убивать,

это было тяжело вспоминать, еще тяжелее думать о том, что могло бы случиться, если бы он не успел. И если бы сифу Бо не вправила ему мозги простым и действенным способом.

Лучший способ сосредоточиться на ударах - момент дзен, когда голова пустая, а тело слушается рефлексов. Но сейчас Чин к нему не стремился, потому что глиняные противники не двигались, не атаковали и не угрожали Дани. Он сбился со счета, когда истекло полчаса тренировки, но за это время он ни разу не зацепил столб случайно, и потому был доволен тем, как справлялся с работой. Вакидзаси был интересным клинком, хоть и куда менее понятным, чем катана.

Юэ Шэ

Вакидзаси. Клинок чести. Короткое оружие, которое позволяет в некоторых куда больше, чем может катана. Юэ не могла не прийти на это занятие. Привычная рукоять, привычная заточка, непривычная длина клинка, который был существенно короче привычной ей катаны. И даже не подсмотришь за соседями - Юэ была левшой, как и её мать, чья катана досталась ей по наследству.

Задание не показалось девушке слишком сложным. Нужно было просто прорубать себе дорогу, не задевая остальные глиняные столбы. На пользу Юэ играли её габариты и рост, и она протискивалась среди глиняных столбиков, срубая лишь те из них, что мешали её движению. Она использовала привычные приемы с катаной: замахи на плечо, голову или к уху. Привычные стойки ханми, и хорошо знакомые простые движения обеих рук. Левая рука была под цубой (это отличало Юэ от правшей), правая отвечала за направление удара.

Юэ не спешила двигаться вперед, она старалась действовать аккуратно, и пока эта техника ей помогала. Шаг, разворот, замах на плечо, удар по высокому столбику, затем от бедра и через голову на следующего высокорослого стража дворца. А поле этого гидан, перерубающий бедренную артерию или сшибающий низкий столб. К истечению получаса Юэ чувствовала себя победительницей, сбив довольно много глиняных столбиков, и не зацепив ни один случайно.

Ломэхонгва

Владеть оружием Ломэхонгва не обучена почти совсем — дома всё не было нужды, а в монастыре из-за изобилия уроков всё разбегаются глаза, дробятся силы и обучение движется невыносимо медленно. Девочка может кое-что изобразить длинным боевым шестом, но только кое-что и только "изобразить", на полноценное владение оружием это не тянет. Ломэхонгва, тем не менее, не оставляет попыток где-нибудь что-нибудь да суметь. И, временно отложив бо до лучших времён — в идеале, до того светлого момента времени, когда девочка станет более высокого роста, а может, и вовсе перерастёт этот шест, — и начинает осторожно присматриваться к мечам.

Мечей в монастыре знают много разных, и каждый из них можно попытаться научиться держать в руках. Ломэхонгва в первую очередь суётся на занятие, связанное с тем мечом, что называется длиннее и сложнее всех прочих, а потому его название пока трагически не держится у девочки в голове.

И почему-то занятие представляет собой не заучивание ударов или отработку

связок, а почти полную свободу беготни.

Ломэхонгва, уже успевшая привыкнуть к какой-никакой, а традиционности на боевых занятиях, выражает лицом вежливое, сдержанное удивление. Потом девочка берёт деревянный меч, обеими руками крепко держит его за рукоять, прижимая к груди, и так подступает к глиняным столбикам.

Двигаться между столбиками Ломэхонгве совсем просто — там, где взрослым приходится осторожно и внимательно пробираться, худенькая и невысокая девчонка проскальзывает легко. Гораздо больше вопросов у Ломэхонгвы вызывает необходимость бить. Первый же сбитый ею столбик девочка вместо меча сносит локтем, пока пытается замахнуться, чтобы перейти в атаку. Но стоит Ломэхонгве, сделав несколько пробных ударов и разломав локтями ещё парочку случайно подвернувшихся столбиков, выяснить, что мишени у неё сегодня совсем хрупкие и что ей совсем не нужен широкий замах и богатырская силища, чтобы ломать и крушить, как дело начинает стремительно идти на лад.

Осторожничают Ломэхонгва много. Сперва выбирает столбик, потом располагается рядом с ним, чтобы точно никого случайно не задеть — её уже и так три раза "убили" в самом начале занятия, хватит, "умирать" больше нельзя — и только потом, всё проверив и перепроверив, наносит осторожный удар. Получается, работает девочка не быстро, зато полезно, не ошибаясь, и к концу мастер-класса имеет шесть столбиков в плюсе.

Но плюсы плюсами, а в том, что она вообще правильно держала меч, Ломэхонгва сильно сомневается.

Яреци Фернандез

Папа всегда поддерживал стремление своей любимой дочки к чему-то новому. Яреци ему только рассказала про недавно посещенный мастер-класс по бо, как тут же нарисовался новый, уже по другому оружию. Девушка решила и его посетить, хотя про это вакидзаки и не слышала ни разу. Значит, надо обязательно посетить это занятие

Она пришла на тренировочную площадку, поклонилась мастеру, выслушала-высмотрела задание и, взяв из ящика муляж оружия, подошла к столбикам. Меч был одноручным, и она покрутила его в руке, чтобы немного привыкнуть. Когда ей показалось, что рука привыкла к этому мечу, она начала действовать.

Шаг вперёд и разворот. Руку с оружием выбрасывать вперед, и один глиняный столбик рассыпается, а содержимое брызнуло на ее одежду. Она слегка вздрогнула от неожиданности, но продолжила тренировку. А вот другой столбик, оказавшийся за ее спиной после разворота, был задет локтем и тоже рассыпался. Они были достаточно хрупкие, ей показалось, что даже обычный глиняный кувшин не разбить вот так просто локтем. Хотя она и не пробовала разбивать вещи локтем.

Посмотрев на оставшуюся кучку столбиков, она попыталась разработать какую-нибудь тактику, представив, что вместо бездушных столбов реальные люди. Жаль, они не могут двигаться - так было бы намного интереснее. Как в компьютерной игре, например.

До конца задания осталось немного времени, а работа не была проделана. Собравшись с мыслями, она снова начала действовать. С техникой было проблематично, ведь она никогда прежде не держала в руке оружие, поэтому сейчас была абы как, нанося в основном либо колющие удары, либо с замахом над головой на голову противника.

По истечению времени она насчитала шесть столбиков, но один был сбит случайно. Результат, даже отрицательный, может быть победой над собой, а тут было целых пять "условных противников", а это не могло не радовать.

Дарсия Давенпорт

Дарсия на мастер-класс по вакидзаси не только собралась сама, но и приложила все возможные усилия к тому, чтобы вытащить туда еще и братьев. Потому что вокруг ходили слухи - в частности, слух о том, что этот мастер-класс будет вести их с Валентином новый знакомый, суровый как скала и такой же основательный. Наверное, поэтому Валентин и вытащился из дома так довольно легко - а вот вокруг Эмиля еще пришлось плясать и уговаривать его, что будет классно, офигенно, замечательно и вообще непременно надо идти.

Увидев, что на тренировочной площадке действительно стоит и командует Мотидзуки-сан, Дарсия немедленно радостно ему улыбнулась, как своему хорошему доброму знакомому. Деревянный меч девочка в первый миг взвесила в руке без особого любопытства, и оглядела его по-новому только после того, как Мотидзуки-сан рассказал про то, чем так хорош короткий меч, а потом обозвал глиняные столбики "охранниками" и предложил их поубивать.

Ну, убивать - это скорее к Эмилю, это он начнёт радостно рубить всех в салат, но и Дарси было интересно попробовать, что и как у неё получится.

Первые два столбика Дарсия скосила довольно лихо, испытывая некоторые неудобства лишь от того, что за одноручный меч ей всё время хотелось взяться двумя руками. Потом столбики почему-то начали в страшном количестве попадаться девочке под ноги, выныривая словно из ниоткуда. Дарсия крошила их коленками, словно забредший в город Годзилла, а то, что от них оставалось, рассерженно добивала мечом. В общем, о счёте тут говорить было вообще бессмысленно. Издалека ясно, что счёт где-то глубоко ниже дна.

Валентин Давенпорт

Валентин действительно, по выражению Дарси, "вытащился" из дома довольно легко - если Мотидзуки-сан и впрямь собирался провести мастер-класс, так в этом стоило поучаствовать даже с той оговоркой, что Фельтин интересовался оружием далеко не так яростно, как мальчишкам вроде бы положено, и учиться немедленно им владеть вовсе не планировал. Японец рассказывал про оружие с такой почти страстью, что даже совсем не увлеченным людям становилось интересно, это Валентин уже успел испытать на себе.

И был, в общем-то, не прочь испытать ещё раз.

Там, где Дарсия немедленно принялась расточать улыбки, как будто готовилась немедленно завести с преподавателем непринужденную дружескую беседу, Фельтин повёл себя сдержанно и ограничился тем, что вежливо поклонился. Зато теорию, которую сестра явно попыталась пропустить мимо ушей, Валентин выслушал с жадностью. И про длину вакидзаси, и про его сходство с катаной - сходства нетвердо присмотревшийся к мечам мальчик пока не заметил, поэтому

просто поверил на слово, - и про отличия от катаны, и, что сейчас показалось мальчику самым важным, про скорость и маневренность. Эти объявленные во всеуслышание характеристики меча так и просились, чтобы их немедленно опробовали и проверили.

На скорость Валентин особенно не упирал - когда начинаешь спешить, так всё начинает не получаться и из рук валиться, этот закон подлости миру давно известен. Фельтин больше экспериментировал и извращался с маневренностью, пытаясь рубить и те столбики, которые под руку попадали удачно, и те, к которым приходилось неудобно тянуться - в этот миг Валентин представлял себе, что у него по той или иной причине нет времени или возможности подойти как удобно и рубануть мечом как красиво. До каких-то столбиков дотянуться получалось, а в каких-то местах было проще руку себе вывихнуть, чем нанести успешный удар. За счётом Валентин, понятное дело, со своими экспериментами не следил - счёт для него совершенно не был самоцелью. Ничего лишнего вроде не растоптал, вот и хорошо.

Тео Чун

Вакидзаси Тео был незнаком абсолютно. Что-то короче катаны, но длиннее кинжала. этаким японский почти аналог цзяня. Но проблема была в том, что к цзяню Тео тоже не допускали еще с младых лет, опасаясь, что он отрубит себе руки или ноги. Или не себе. Но суть была в том, что с таким оружием Тео был потенциально очень опасен, ибо непредсказуем. Но на его памяти никто в монастыре вообще не учил, как обращаться с вакидзаси, поэтому на мастер-класс он торопился чуть ли не бегом, как какой-то мальчишка.

Тео выбрал себе муляж по руке, примерился к весу и несколько раз картинно взмахнул над головой, привыкая к ощущениям. В самом деле, мало похоже и на катану и на кинжал, а что-то совершенно иное, поэтому и привыкать придется с нуля. Потом он посмотрел на лес глиняных столбиков перед собой, и задание показалось ему не сильно сложным. Он сшиб первый ударом ближайший у нему столбик, едва увернувшись от брызнувшей грязи, что чуть было не попала ему на тренировочные брюки.

Тео начал задание чуть позже остальным - посмотрел, как другие справляются. И понял, что тактика осторожности, когда нужно аккуратно пролезть между столбиками, не задев по возможности ни один случайно, ему как-то не нравится. Ему бы так, чтобы можно было от плеча замахнуться, да посечь все щедрой рукой чуть ли не на корню. Поэтому к глиняному лесу Тео подошел с основательностью бульдозера - если уж валить, то широкой просекой, дабы ничего не мешало идти. Позади него оставался широкий проход, где могли бы разойтись и двое таких, как, к примеру, молодежь вроде Сонгцэна, зато Тео махал шашкой, то есть оружием, с упованием не пропуская перед собой ни единого столба и обильно поливая землю коричневой жижей, на которой пару раз едва не поскользнулся. Он даже не считал, столько вышло - его стиль начинающего мясника не давал ему возможности заметить, сколько именно противников он порешил, зато точно знал, что задел локтем только один нечаянно попавшийся под руку столбик. Скорее всего, к заданию нужно было подойти в стиле ниндзя, но ему как-то не был он близок по духу.

Эмиль Давенпорт

Когда родители дружно отъехали крышей на сторону и наперебой засобирались на мастер-класс по вакидзаси, Эмилю только и оставалось тихо офонареть в стороне. Миль от такого расклада обалдел настолько, что впервые в жизни попытался отказаться, когда ему предложили тоже пойти и помахать мечом - никогда раньше с ним такого не случалось, а тут вдруг расклеился. Мол, если брат с сестрой, обычно оружие в руки не берущие, чуть ли не впереди собственных восторженных воплей мчатся кромсать кого-то мечом - значит, явно что-то тут нечисто. Сеанс массового гипноза, не иначе.

На мастер-классе Эмиль так и не сумел выяснить, почему у него родители так с ума сходили по этим мечам - забыл начисто. Как только предложили мечом атаковать не воздух, а вполне конкретных глиняшек крошить, так сразу же и забыл. Миль принадлежал к тем бравым воякам, которым лучше бы в руки не нож и не короткий меч, а что-нибудь подлиннее да поразмашистей, чтобы косить врагов по широкой дуге сподручней было, оттуда у всей тактики и ноги росли. Глиняшек Эмиль рубил с размаху, так, чтобы щепки летели, стараясь зацеплять по несколько штук сразу - и щепки не щепки, а осколки глины по сторонам разлетались, и доставалось от них в первую очередь самому Милу. Глиной мальчика осыпало чуть ли не с ног до головы, а один осколок, разлетевшийся особенно лихо и высоко, засел у Эмиля в щеке, да так там и сидел, поганый что заноза. У Валентина и Дарсии, когда перемазанный глиной Миль начинал на них коситься, неизменно выходило как-то лучше, ну так родители и аккуратничали больше. Такую ювелирную точность искали, как будто им даже не нож дали, а зубочистку, и велели с первого тыка всех насмерть убить этой зубочисткой. Миль интереса ради тоже так попробовал - чтобы рубить одного глиняшку только, и сразу чиркать четко по воображаемой шее, но ему такое пришлось не по вкусу. Как-то слишком муторно, что ли. С размаху-то, оно проще. Только нож для этого явно нужен другой.

Тору Мотидзуки

На мастер-класс пришло даже больше людей, чем Тору рассчитывал. Особенно удивило японца количество молодежи, включая еще совсем детей, как уже знакомых, так и тех, чьи лица Мотидзуки доводилось ранее видеть только мельком. Рассудив, что это, вероятно, связано с юношеским любопытством, поскольку занятия по вакидзаси в монастыре раньше не проводились, Тору решил в дальнейшем присмотреться к тем, у кого интерес к этому виду оружия не пропадет после первого занятия и попробовать передать им часть своих знаний.

Как бы там ни было, его сегодняшние ученики справлялись со своим заданием очень неплохо. Правда, стратегию каждый выбирал свою: одни пользовались преимуществами своего миниатюрного телосложения, другие обращались к имеющемуся опыту в боевых искусствах, третьи осторожничали, надеясь таким образом избежать столкновений с муляжами врагов. И, что интересно, к успеху в итоге приводили самые разные, иногда чуть ли не противоположные, способы достижения целей. Так что мастер-класс дал возможность каждому участнику посмотреть на свои сильные и слабые стороны, а потому был признан мастером японских воинских искусств удавшимся.

-Все свободны, - когда закончилось отведенное время, объявил Тору. – Если у вас после занятия появились вопросы - запомните их, попробуйте найти ответ самостоятельно, а если не получится – обращайтесь.

Мастер-класс закрыт.
